

Б. Н. Флоря

О ПОЛОЖЕНИИ «ИВАНСКОГО КУПЕЧЕСТВА» В НОВГОРОДЕ ДОМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ

«Иванское купечество» – объединение новгородских купцов, занимавшее особое положение в новгородском обществе времени независимости Новгорода, обладавшее в нем целым рядом важных прав. Вопрос о том, к какому времени следует относить появление у «иванского купечества» этих особых прав, в течение последних десятилетий был предметом дискуссии, так как главные источники, из которых черпаются сведения о таких правах – «Устав Всеволода» и «Рукописание Всеволода» – в дошедшем до нас виде были составлены не ранее XIV в. Лишь в сравнительно недавнее время был приведен ряд аргументов в пользу того, что такие установления «Устава Всеволода», как привлечение «старосты» – главы «иванских купцов» – к участию в деятельности торгового суда и надзору за «мерилами» на новгородском торгу, могут быть отнесены к 70-м – 80-м гг. XII в.¹

Важная особенность положения «иванского купечества» в новгородском обществе состояла в том, что оно пользовалось особыми правами не только в самом Новгороде, но и в некоторых других центрах Новгородской земли. Так, в пользу находившегося под патронатом «иванских купцов» новгородского храма Ивана на Опоках поступала часть пошлин, собиравшихся в таких центрах Новгородской земли как Торжок и Старая Русса. Этими пошлинами клир храма св. Ивана делился с клиром городских соборов этих городов – собора Спаса в Торжке и собора Бориса и Глеба в Старой Руссе.² Новгородское летописание сохранило и важные свидетельства о том, что каменное здание собора в Торжке было построено в 1364 г. «замышлением богобоязливых купец новгородских», новгородские купцы «поставиша» в 1403 г. и каменное здание церкви Бориса и Глеба в Руссе.³ Эти свидетельства ясно показывают,

¹ Флоря Б. Н. К изучению церковного устава Всеволода // Россия в Средние века и Новое время: Сб. ст. к 70-летию Л. В. Милова. М., 1999. С. 90 и сл.

² Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Шапов. М., 1976. С. 155, 161. О церкви Бориса и Глеба как городском соборе Старой Руссы см.: Флоря Б. Н. Старая Русса в «Уставе Всеволода» // Норна у источника судьбы: Сб. ст. в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 416–418.

³ НПЛ. С. 368–369, 397.

что в середине XIV – начале XV в. именно новгородское купечество осуществляло патронат над городскими соборами этих центров Новгородской земли.

К какому же времени относится установление таких порядков? Имеется свидетельство, которое дает возможность обратиться к обсуждению этого вопроса. В новгородской рукописи рубежа XVI–XVII вв. сохранился летописный фрагмент, содержащий известия о событиях, происходивших в Новгороде и Новгородской земле в XIV в. и связанных, главным образом, с Торжком.⁴ Часть этих записей заимствует свое содержание из новгородского летописания, но некоторые из них носят оригинальный характер и говорят о важных моментах в жизни собора Спаса (известия о начале «вседневной» службы в 1338 г. и о ее возобновлении в 1377 г. после разгрома города тверскими войсками). Такое содержание фрагмента позволило определить данный фрагмент как краткий летописец, составленный в Торжке при участии причта собора Спаса.⁵ О времени составления данного текста говорит завершающая его запись о том, что в 1432 г. «в Петрова говейна» исполнилось 50 лет со времени основания монастыря «у св. Савы».

Фрагмент открывается рассказом о паломничестве в Иерусалим 40 новгородских «мужей».⁶ Они вернулись с чтимыми реликвиями – «святыми мощами». Из последующего рассказа узнаем, что часть этих реликвий новгородцы отвезли в собор Бориса и Глеба в Руссе и собор Спаса в Торжке, т. е. именно в те два храма, которые были связаны с «иванским купечеством». Согласно рассказу, действия новгородских «мужей» этим не ограничились. «Притворянам» Борисоглебского собора они пожаловали «скатерть», а «притворянам» Спасского собора – «чашу». Оба дарения сопровождалось пояснением: «во веки им кормление». Смысл этой формулы раскрывается в ходе последующего рассказа, где говорится о посещении Иваном Калитой Торжка в 1329 г. Когда клир собора Спаса предьявил «чашу» Ивану Калите, тот распорядился, чтобы при посещении клиром его заместников и новоторжских посадников им давали «по три чаши пива».⁷ Таким образом, «скатерть» означала право Борисоглебского собора получать определенное количество продуктов, а «чаша» – право собора Спаса получать определенное количество напитков. Очевидно, что такие пожалования могли исходить только от патронов обоих этих храмов – «иванских купцов».

К какому же времени относятся все эти пожалования двум городским соборам? Согласно летописному фрагменту, новгородцы отправились в Иерусалим «при князи русем Ростиславе», в княжение киевского князя Ростислава Мстиславича, т. е. ранее 1167 г. Однако в этой дате нельзя быть уверенным, так как в тексте, как другой современник новгородцев, фигурирует архиепископ Иоанн, поставленный на кафедру

⁴ Публ. текста см.: Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1894 год. СПб., 1897. С. 113–115.

⁵ *Малыгин П.* Новоторжский летописец // Тверская старина. 1994. № 1–2.

⁶ Отчет Имп. Публичной библиотеки... С. 114.

⁷ Там же. С. 114–115.

⁸ Там же. С. 113.

в 1163 г.⁸ Обращение к тексту Новгородской Первой летописи показывает, что современником Ростислава был архиепископ Илья, поставленный в 1165 г. митрополитом Иоанном «при князи русьстемь Ростиславе».⁹ Очевидно, что составитель летописного фрагмента пытался датировать известный ему рассказ о поездке новгородцев в Иерусалим, опираясь на известие владычной летописи, которое он существенно искажил при передаче.¹⁰ Вместе с тем очевидно убеждение причастных к созданию летописного фрагмента «притворян» собора Спаса, что установление особых связей между соборами Старой Руссы и Торжка и новгородским купечеством восходит еще к домонгольской эпохе, ко времени, гораздо более раннему, чем княжение Ивана Калиты.

Во всяком случае, этого свидетельства достаточно, чтобы выдвинуть гипотезу, что в основных своих чертах положение «иванского купечества» в новгородском обществе определилось еще в домонгольскую эпоху во второй половине XII в. Более детальное обсуждение этого вопроса, думается, представляет интерес не только для изучения новгородской истории, но и для рассмотрения положения купечества в древнерусском обществе.

⁹ НПЛ. С. 31.

¹⁰ Очевидно, в известном ему рассказе имя архиепископа, при котором новгородцы ездили в Иерусалим, отсутствовало, и он пытался сам установить его, обращаясь к тексту летописи.